

— Сяо Линь беспомощно скривил губы:

— Человек-то он бестолковый, зато сына воспитал славного!

— Хе, так Сяо-гэ, может, сам себе такого заделаешь?

Сяо Линь тяжело вздохнул:

— В нынешние времена еще неизвестно, сколько нам самим осталось.

Эти слова заставили Ван Игана притихнуть. Внутри закрытого салона автомобиля, где Юэ Мин уже отключил рацию, слышались лишь всхлипы и прерывистое дыхание Чжан Минъюаня. На самом деле Чжан Минъюань просто на мгновение потерял рассудок. Как и сказал Юэ Мин, он не смел даже носа высунуть из склада и не убил ни одного зомби, но при этом грезил о спасении других. Конечно, совесть не давала ему покоя, но куда больше им двигало желание самоутвердиться и воспользоваться защитой этих людей, чью реальную мощь он успел оценить. Как они и говорили, стоит им высадить его из машины, и он даже до центра города не доберется, не то что кого-то спасать. Единственное, что он мог — это держаться за их спины, а не злить тех, кто мог в любой момент выставить его вон.

Спортивный стадион, о котором так пекся Чжан Минъюань, сейчас оказался в отчаянном положении. Вокруг него солдаты и выжившие соорудили карантинную зону, огороженную колючей проволокой. В этот самый миг сетка была буквально облеплена жаждущими крови зомби. Они не прекращали своих попыток прорваться, и проволока уже несколько раз едва не рухнула — солдаты, не жалея себя, подпирали её снаружи досками и кирпичами. Но всё это не могло по-настоящему остановить мертвецов.

Инструктор стоял на верхнем этаже стадиона, глядя в бинокль. Куда ни посмотри — все улицы были плотно забиты живыми мертвецами, а вдаль виднелись новые и новые черные точки, неумолимо приближающиеся к ним.

— Командир, ситуация критическая! Еды осталось меньше чем на полмесяца. Рано или поздно зомби прорвутся внутрь, нам нужно найти выход!

Инструктор не был человеком, способным принимать жесткие решения. Когда началась катастрофа, они как раз были на учениях на открытом воздухе и чудом избежали гибели. Позже он собрал уцелевших солдат из военного округа. Выяснилось, что высшее руководство не спаслось, и он, как старший по званию, взял командование на себя. Поначалу, движимый благородным порывом, он выбрал просторный и заметный стадион в качестве базы и отправлял солдат спасать выживших. Когда лагерь был построен и принял десятки тысяч человек, он искренне считал, что всё делает правильно.

Но зомби, словно обладая радаром, начали стягиваться к ним. Сначала они не придали этому значения, а когда спохватились, стадион уже был окружен десятками тысяч тварей. А вдалеке маячили всё новые и новые орды.

Инструктор смотрел на черную массу существ, которые тянули к ним руки и смотрели серыми,

полными голода глазами. У него внутри всё холодело. В этот момент он вдруг подумал: неужели я ошибся? Не стоило собирать всех в одном месте?

— Сколько у нас боеприпасов? — его голос прозвучал на удивление сухо.

Стоявший рядом солдат нахмурился:

— Почти не осталось. Много ушло во время вылазок за припасами.

Инструктор и сам понимал это, но не мог не спросить. Глядя на море зомби снаружи, он осознавал: при такой плотности врага даже танк не прорвется. Ему оставалось лишь искать другие пути.

— Объявите выжившим, что мы окружены. Пусть не паникуют, я готовлю эвакуацию.

— Инструктор? Куда мы будем отступать?

Не только солдат, но и остальные бойцы вокруг смотрели на него с недоумением. Весь стадион был блокирован, куда же бежать? И как эвакуировать столько людей?

Инструктор указал на план стадиона:

— Здесь, здесь и вот здесь... мы пойдем через канализацию. Чем быстрее, тем лучше. Прикажите людям выстраиваться в очередь!

Глядя на всё более яростных зомби снаружи, каждый чувствовал, как смерть делает свой шаг.

Группа Юэ Мэна, направлявшаяся в провинцию Гуанси, после наступления темноты решила заночевать прямо на шоссе. Конечно, трасса не была безопасным местом: после начала катастрофы там застряло множество машин, водители которых превратились в зомби и теперь бродили по дороге, нападая на одиноких путников.

Однако для группы Юэ Мэна, отлично вооруженной, не испытывающей недостатка в боеприпасах и обладающей сверхспособностями, зомби не были главной проблемой. Куда больше хлопот доставляли последствия цунами и землетрясений: дорожное полотно местами сильно потрескалось. Обычные трещины машины проскакивали, но некоторые разломы шириной в десятки сантиметров могли намертво заблокировать колеса. В таких случаях приходилось действовать Ван Игану, а если разлом был слишком широким или дорога обвалилась, Юэ Мэн просто убирал машины в Пространство, группа переходила опасный участок пешком, и всё повторялось вновь.

Если поначалу они опасались раскрыть слишком много секретов перед Чжан Минъюанем, то

после его абсурдного и нелепого предложения о спасении людей отношения стали натянутыми, и группа перестала стесняться, открыто демонстрируя свою силу и необычные способности.

Сяо Линь, видимо, решив отыгаться за недавнюю словесную перепалку, взял пистолет с парой патронов, передал Чжан Яо под присмотр Ван Игана и дяди Мина, а сам потащил Чжан Минъюаня наружу, заявив, что научит его выживать.

Не прошло и часа, как дядя Мин закончил готовить ужин, и они вернулись. Вернее, Сяо Линь буквально приволок Чжан Минъюаня за шиворот — у того подкашивались ноги, и он не мог стоять.

Все переглянулись с понимающими улыбками. Только малыш Чжан Яо ничего не понял и радостно бросился навстречу отцу:

— Папа, папа, ты вернулся! Сегодня на ужин горячая лапша!

Сяо Линь разжал руку, и Чжан Минъюань, не удержавшись на ногах, повалился на землю под весом маленького сына. Не успели остальные отреагировать, как раздался невинный голос Чжан Яо:

— Папа, почему у тебя штаны мокрые? Папа, ты так воняешь! Стыдно, папа, ты обмочился, стыдно...

Пфф! Кто-то не выдержал и прыснул, а за ним и вся группа разразилась смехом. Даже Юэ Мэн не смог сдержаться. Если подумать, среди них, не считая ребенка, Юэ Мэн был самым младшим, однако он в свои восемнадцать лет уже мог в одиночку справиться с эволюционировавшим зомби, даже когда все думали, что у него нет никаких способностей.

По сравнению с этим, человек, который только что распинаясь о спасении людей из лап миллионов мертвецов, выглядел поистине комично. Смех звучал беспощадно, и для Чжан Минъюаня это было невыносимо. Еще полмесяца назад он был перспективным молодым профессором, к которому все относились с глубоким уважением, а теперь мир перевернулся.

Ранее Сяо Линь дал ему пистолет и отвел в глушь. Ему повезло: им встретился всего один зомби. Почуввав живого человека, тварь с шипением двинулась к нему. Сяо Линь стоял рядом с улыбкой, словно ничего не замечая. Чжан Минъюань дрожал всем телом, не в силах даже удержать оружие. Он хотел бежать, но Сяо Линь мертвой хваткой вцепился в его воротник и лениво произнес:

— Не будьте таким никчемным, профессор Чжан. Держите пистолет, цельтесь в лоб и стреляйте.

Чжан Минъюань не мог сосредоточиться. Он палил куда попало, не попав ни разу, и зомби подошел совсем близко. Когда до твари остался метр и Чжан Минъюань почувствовал запах гнили, он закричал в ужасе, как выброшенная на берег рыба. Но рука, державшая его за

загрибок, не дрогнула. Смотря на приближающегося монстра, Чжан Минъюань вытаращил глаза, и в этот момент по его ногам потекла горячая струйка...

Лишь тогда Сяо Линь слегка шевельнулся. Что-то мелькнуло, и голова зомби отлетела. Чжан Минъюань не понял, что это было, но догадался, что это способность Сяо Линя. В этом переходе от ужаса смерти к спасению он вдруг осознал, зачем его сюда привели. Он — лишь болтун, который прикрывался моралью, обвиняя других в бесчеловечности, пока сам прятался в складе, как крыса. Если бы не эти люди, он и его сын не вышли бы оттуда до конца своих дней.

Он не мог убить даже одного зомби, но призывал других идти против тысяч. Он наконец понял смысл слов, сказанных в машине: Ты просто трус.

Лежа на земле, под невинный лепет сына, Чжан Минъюань осознал страшную правду: он действительно трус, который в этом новом мире не может защитить ни себя, ни других.

Юэ Мэн сидел на коленях у Юэ Мина, даже не заметив, насколько двусмысленно это выглядит. Остальные не осмеливались судачить о боссе. Видя Чжан Минъюаня, который плакал на земле, Юэ Мэн почувствовал жалость:

— Учитель, не слишком ли вы суровы? Его же до смерти напугали.

Юэ Мину было всё равно. Он держал в руках фарфоровую чашку с лапшой, приправленной говяжьими консервами и соусом, и, подув, поднес ложку к губам Юэ Мэна.

— Если его не напугать, как он посмотрит правде в глаза? — будучи главой преступного мира, Юэ Мин видел вещи куда страшнее, поэтому жалости к Чжан Минъюаню не испытывал.

Подумав о нелепых идеях профессора, Юэ Мэн успокоился. Если не заставить его адаптироваться к жестокой реальности, его наивность рано или поздно погубит их с сыном.

Съев пару ложек, Юэ Мэн спохватился и отобрал чашку у Юэ Мина:

— Папа, я же уже взрослый, зачем ты меня кормишь? Неловко же...

Юэ Мин невозмутимо ответил:

— Ты для меня всегда будешь малышом. Разве плохо, если я буду заботиться о тебе всю жизнь?

Он посмотрел на Юэ Мэна глубоким, полным чувств взглядом. У того сердце пропустило удар. Казалось, Юэ Мин признается ему в любви. Ошибка? Юэ Мэн хотел почесать затылок, но под таким пристальным взглядом не посмел встретиться с ним глазами и отвернулся, чувствуя, как краснеют уши.

Юэ Мин едва сдержался, чтобы не поцеловать эти милые уши, но помнил, что место не самое подходящее, а вокруг много любопытных глаз. Властный Юэ Мин холодно обвел взглядом

присутствующих, и те, кто пытался подглядывать, мгновенно притихли, чувствуя, как внутри всё леденеет. Лишь дядя Мин, видя эту сцену, благоразумно отвернулся.

Чжан Минъюань, умывшись за машиной и переодевшись, вышел и увидел странную тишину. Он решил, что это из-за него. Покраснев до корней волос, он, будучи человеком неглупым, искренне сказал:

— Спасибо, что приютили нас. Не принимайте близко к сердцу ту чушь, что я сегодня наговорил...

Он хотел продолжить — ученые всегда любят подводить итоги — но дядя Мин просто сунул ему в руки чашку лапши:

— Выживать в это время нелегко, давайте поддерживать друг друга. Ешь, пока не остыла.

Юэ Мэн, наконец найдя способ разрядить обстановку, добавил:

— Надеюсь, теперь-то Чжан Минъюань понял, как обстоят дела.

— Лишь бы не стал обузой, — равнодушно бросил Юэ Мин.

Видя, что Юэ Мин всё еще смотрит на него, Юэ Мэн поспешно сказал:

— Ты тоже ешь, лапша очень вкусная...

Взгляд Юэ Мина медленно опустился на влажные губы Юэ Мэна, глаза потемнели. Он послушно кивнул:

— Да, очень вкусная...

Юэ Мэн чуть не взорвался от смущения. Ну сказал и сказал, зачем смотреть на мои губы?! Это навело его на совсем другие мысли. Он не знал, слышат ли их остальные, но поднимать голову больше не решался. А Юэ Мин, глядя на то, как он ест, слегка улыбнулся. Казалось, рядом с Юэ Мэном даже самая простая еда вкуснее изысканных деликатесов.

— Командир, внизу начался хаос.

Солдат вбежал в комнату, запыхавшись, и увидел инструктора, который стоял у окна с биноклем, выглядя совершенно изможденным. Солдат замер, не зная, продолжать ли доклад.

Инструктор медленно сфокусировал взгляд на нем:

— Что случилось?

— Все дерутся за право эвакуироваться первыми. Эти здоровые мужики, пользуясь силой, лезут вперед, а когда их просят помочь укрепить ограждение — сразу в кусты. Сволочи!

Инструктор посмотрел на этого солдата, который служил в его роте с самого призыва, и почувствовал боль в груди. На стадионе было столько людей, но при проверке выяснилось, что многие выходы завалены мусором и грязью, и для эвакуации пригодны только два канала. Даже при эвакуации частями на это уйдет пара дней, а ограждение снаружи уже не выдерживает. Зомби стали беспокойнее, и ни одно укрепление не способно противостоять их круглосуточному напору.

Инструктор разделил солдат на две смены, чтобы они могли хоть немного отдыхать, но эффект был минимальным. Прорыв — лишь вопрос времени, возможно, он случится в следующую секунду. А за ограждением оставались лишь четверо ворот, которые тоже недолго сдержат орду. Дальше отступать было некуда.

Инструктор больше не надеялся сохранить лагерь. Он хотел лишь спасти как можно больше людей. Но, видя темную сторону человеческой натуры, он начал сомневаться в правильности своего решения. Они давали им кров и еду, а теперь эти же люди тычут в них пальцами и обвиняют в своих бедах. Они отдавали жизни своих верных солдат ради спасения простых людей, пожертвовали всем, но в ответ слышали лишь проклятия.

Он хотел спросить себя: правильно ли я поступил? Раньше он без колебаний ответил бы: да, мы народно-освободительная армия, наш долг — защищать народ. Но сейчас он засомневался. Он видел своих изможденных бойцов, которые даже спали с оружием в руках, боясь, что зомби прорвутся. Те, кто поддерживал порядок, стояли посреди толпы, выслушивая самые грязные оскорбления, но не смели ответить, подчиняясь приказу.

Инструктор слушал гневные слова солдата, и сердце его превращалось в лед.

— Спустишься вниз и скажи им: сначала идут старики, женщины и дети. Если кто-то будет устраивать беспорядки — предупредительный выстрел в воздух. Если не поймут — стреляйте на поражение.

<http://bllate.org/book/20760/2082711>